

АРТЕФАКТ
amp;
ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Ольги БАСКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Проклятое ожерелье Марии-Антуанетты
Золотой конь Митридата
Сокровище падишаха
Наследство племени готов
Проклятая сабля крымского хана
Брегет хозяина Одессы

АРТЕФАКТ
amp;
ДЕТЕКТИВ

Ольга БАСКОВА

Брегет хозяина
Одессы

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

ПРИСОЕДИНИЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 [vmirefiction](#)
 [read_action](#)

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *Н. Кудри*

Баскова, Ольга.

Б27 Брегет хозяина Одессы / Ольга Баскова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Артефакт &
Детектив).

ISBN 978-5-04-184023-5

Известный криминальный авторитет был настоящим хозяином Одессы. Его почитали, боялись, боготворили. Он, как Робин Гуд, грабил богатых и защищал бедных. За свою жизнь он скопил настоящие сокровища и укрыл в неизвестном месте, а карту спрятал в свои золотые часы, которые потерялись перед самой его смертью... С отцом — известным адвокатом — Сергей не общался с самого детства, когда тот бросил их с матерью. Поэтому когда Олег вдруг пригласил Сергея в ресторан, молодой человек сомневался, стоит ли ехать. Тем не менее он пришел на встречу — высказать родителю все, что о нем думает. А вскоре после этого отца убивают, и все улики указывают на то, что это сделал Сергей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Баскова О., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-184023-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

1918 год, между Киевом и Вознесенском

Дмитрий Молдавский, известный всей Одессе как Митька-Китайчик, первый и единственный бандит, запретивший своим людям убивать, сидел в вагоне, вытирая пот с желтого рябого лица, и напряженно размышлял. Как получилось, что он чуть не погубил своих людей, много лет служивших ему верой и правдой? Попытка их спасения обернулась гибелью для половины его отряда. Теперь он ясно понимал: его приход к большевистскому генералу Фомину был роковой ошибкой. Но в те далекие дни ему казалось, что единственный выход — не бороться против большевиков, не сдаваться и не дожидаться, пока они перестреляют всех его людей, а прийти к Фомину и предложить свои услуги. Он нервно усмехнулся, вспомнив вытянутое от удивления лицо генерала, когда король Одессы вошел к нему в кабинет.

— Вы Дмитрий Молдавский? — спросил Фомин, будто не веря своим ушам (минуту назад красноармеец доложил ему о приходе Китайчика).

Митька послал ему самую любезную улыбку. Вся Одесса знала его как очень вежливого и галант-

ного человека. Угрозы он тоже умел произносить вежливо.

— Таки да, я, — ответил Китайчик, блеснув ровными белыми зубами, такими ровными, что позавидовала бы сама Вера Холодная. Фомин повернулся к молодому безусому красноармейцу, застывшему в углу большого кабинета, и коротко бросил:

— Обыщи его. Найдешь оружие — забери.

Митька снова усмехнулся, понимающе кивнул, будто ожидал, что Фомин именно так и поступит, и покорно поднял руки. Адъютант генерала, покраснев, не сразу решился прикоснуться к королю Одессы, о котором столько слышал. Еще бы, одесская беднота боготворила Митьку, называя Робин Гудом. Генералу не понравилось промедление подчиненного. Он увидел в этом уважение к бандиту.

— Что встал как истукан? — буркнул он. — Я же приказал — обыщи.

Красноармеец еще несколько секунд потоптался на месте, потом решительно шагнул к Митьке и принялся тщательно его обыскивать. Но у гла-варя одесских бандитов не было никакого оружия.

— Он чист, — отрапортовал адъютант и облегченно вздохнул.

Митька улыбнулся ему и подмигнул:

— Было бы верхом безумия прийти сюда с оружием. Я пришел с миром, генерал. Позвольте мне сказать, что послужило причиной этого визита.

Фомин, слюнявя самокрутку, кивнул, пристально глядываясь в лицо неожиданного посетителя:

— Я слушаю тебя.

Он не предложил Митьке сесть, словно подчеркивая разницу между ними. Пусть Китайчик и король Одессы, для большевиков он самый настоящий бандит, которого давно следовало бы расстрелять. Китайчик и глазом не моргнул, продолжая как ни в чем не бывало:

— Да, я пришел без оружия, но не отрицаю, что оно у меня есть — и в большом количестве. А еще у меня есть деньги — тоже в большом количестве. Но самое главное — у меня есть люди. И мы готовы служить большевикам.

Фомин в изумлении откинулся на спинку стула, издавшего жалобный скрип. Его узкое лицо сначала покраснело, потом побелело. Казалось, он раздумывает, как действовать дальше. Никогда еще бандиты такого масштаба не предлагали свою помощь. Что же делать? Он вскинул серые глаза на Митьку, который стоял перед ним как ни в чем не бывало, пощипывая черные усы.

— Мне бы крайне желательно было услышать ваш ответ, — ласково заметил Китайчик, и генерал усилием стряхнул с себя оцепенение.

— Такие решения я не принимаю в одиночку.

Фомин лукавил. Ему не хотелось брать на себя ответственность в таком важном и необычном деле. Пусть решает высокое начальство.

— Подожди в коридоре, — буркнул он и повернулся к красноармейцу: — Выведи его.

Китайчик отметил про себя, что генерал не сказал: «Проводи», — и уголок его рта нервно дернулся. Его приход и выгодное предложение не заставили Фомина относиться к одесскому королю с большим

уважением. Что ж, лишь бы начальник этого генералишки дал добро.

Он с достоинством вышел из кабинета, пропахшего ваксой и махорочным дымом, и прислонился к холодной стене коридора. Красноармеец не сводил с него взгляда, но в нем читались не гнев или пренебрежение, а любопытство. Подумать только, сам Митька-Китайчик к ним пожаловал! Сквозь не плотно прикрытую дверь кабинета доносились обрывки разговора. Фомин то и дело повторял:

— Да, товарищ Якир. Слушаю, товарищ Якир, — а потом, положив трубку на рычаги, пригласил Митьку и адъютанта.

— Не скажу, что я в восторге от твоего предложения, — он старался не смотреть Китайчуку в глаза, — но мое начальство считает: следует принять его. Отныне твоя банда станет отрядом Красной армии. И горе тебе, если в твоей голове крутятся какие-нибудь идиотские мысли.

Стоило ли говорить, что генерал снова был вознагражден самой обаятельной улыбкой? Из здания Молдавский вышел красным командиром и с высоко поднятой головой прошелестовал по грязным одесским улочкам. Митьке дали отряд и назвали его довольно помпезно: «Пятьдесят четвертый советский отряд имени Ленина». Китайчик и сейчас усмехнулся, вспомнив об этом. Подумать только — две тысячи бандитов и головорезов — отряд имени Ленина! Он понял, почему Красная армия пошла на такой шаг. Тогда, летом 1919 года, создалась очень неблагоприятная обстановка для большевистского правительства. Белогвардейцы, словно опомнив-

вшись от многочисленных поражений, потянулись с Дона и Кубани, ударили по Харькову и отправились на Москву. Разумеется, чтобы их остановить, требовались большие силы. И Красная армия хваталась за любую возможность. Почему бы и не бандиты, раз они готовы помочь?

Их стали готовить к предстоящим сражениям. Несколько месяцев бандитов и головорезов обучали военному делу, проводили политзанятия, стараясь воспитать преданных граждан нового государства. Митька понимал, что это пустая затея. За годы грабежей у его ребят сформировалось свое видение мира. Они откровенно зевали в лицо политкомиссарам, отлынивали от занятий, однако их прощали и строго не журили: вскоре им предстоял бой.

Когда они получили приказ отправляться на фронт, он, Митька, устроил прощание с Одессой-мамой. На родной Молдаванке Китайчик накрыл невиданное количество столов. Одесса гуляла до утра. Некоторые «бойцы» его доблестного отряда так напились, что перед отправкой их пришлось искать по разным хатам, но в поезд сели все — больше двух тысяч человек. По дороге вояки пропретезвили, раздались недовольные возгласы: «Что ты придумал? Не станем воевать. Нам и в Одессе было хорошо». Митька, как мог, старался их удержать, но его не слушали, прыгали прямо с поезда. До места назначения доехали всего семьсот человек. Правда, командир дивизии Якир ничего не сказал, видно, был рад и этому. Он коротко бросил Китайчику, что через несколько дней его ждет бой с петлюровцами. По глазам комдива было видно: он не верит в

успех. Где уж отряду бандитов дать отпор хорошо вооруженным и подготовленным бойцам? Тем неожиданнее для всех стала победа «Пятьдесят четвертого советского отряда имени Ленина». Участники одесских стычек, его головорезы разгромили врага. Митька помнил: они радовались как дети, и только он, прислонившись к холодному морщинистому стволу вяза, хрустел пальцами от бессильной злобы, словно в безумии повторяя: «Это конец, это конец!»

Да, это конец, раз снова кровь. Он, не выносивший вида крови и всегда старавшийся избегать кровопролития, сам пришел к этому и оказался в кровавом кольце, вырвать из которого могла только смерть. Новая власть признавала только насилие, с ней невозможно было договориться.

С силой сорвав тонкую лозу с серебристыми листьями, Китайчик побрел к своим, сознавая, что с ними ни в коем случае нельзя делиться собственными грустными мыслями. Они непредсказуемы, могут черт знает что натворить и только усугубить и без того печальное положение. О как он оказался прав! Красной армии победа не пришла по душе. Сделать героями одесских бандитов? Об этом не может быть и речи, свора Китайчика способна отрицательно повлиять на остальных бойцов.

Конечно, больше всего боялись его самого. Он — одесский лидер, своего рода легенда, ему многие стремились подражать. Отстранить его от командования нельзя, значит, выход один — только убить, уничтожить — и как можно скорее. Когда вокруг идут кровопролитные бои, незачем за-